

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-6

УДК 304.2+378.1

Оригинальная научная статья

Формирование кадрового потенциала науки и высшей школы в условиях внешних ограничений

В. В. Петров

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: v.v.p@ngs.ru

Аннотация. *Введение.* В структуре совокупного социального потенциала базовая роль отводится кадровому потенциалу, в формировании которого принимают участие социальные институты науки и образования. Внешние ограничения, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, привели к необходимости серьезных преобразований в сложившейся системе подготовки молодых научно-исследовательских кадров. *Постановка задачи.* Для преодоления возникших внешних ограничений оперативно разработан ряд рекомендаций и внедрен комплекс мер, призванных повысить качество образования и привлекательность научно-образовательного сектора для молодых специалистов, но при этом технология оценки эффективности принимаемых мер до конца не проработана. Цели работы – выявить результат принятых мер и обозначить основные противоречия, сдерживающие повышение привлекательности научно-образовательной деятельности для выпускников высших учебных заведений в условиях внешних ограничений. *Методика и методология исследования.* В работе использованы социокультурный и структурно-функциональный подходы, позволившие определить потенциальный вектор и форму развития национальных университетов в условиях глобализации под влиянием внешних ограничений. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные с применением социологических методов в ходе ежегодного изучения траекторий трудоустройства выпускников Новосибирского национального исследовательского государственного университета. *Результаты исследования.* Показано, что принятые меры и рекомендации предполагают ряд действий не только на федеральном уровне, но и на уровне вузов, включая тактику и стратегию. Анализ эмпирических данных, полученных в рамках социологических исследований трудовых предпочтений выпускников, показал возрастание интереса молодых специалистов к бюджетным сферам науки и образования в период локдауна. При снятии ограничений процент вовлекаемых в науку молодых исследователей снижается, в то время как в сфере образования динамика остается положительной. *Выводы.* В рамках произошедшего локдауна принятые меры оказались достаточно эффективными, чтобы позволить отечественной высшей школе успешно локализоваться и продолжить свою деятельность в национальном образовательном пространстве.

Ключевые слова: социальный потенциал, исследовательский университет, подготовка научных кадров

Для цитирования: *Петров В. В.* Формирование кадрового потенциала науки и высшей школы в условиях внешних ограничений // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №4. С. 658–666. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-6>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-6

Full Article

Forming of the personnel potential of higher education and science in conditions of external constraints

Petrov, V. V.

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: v.v.p@ngs.ru

Abstract. *Introduction.* In the structure of the total social potential, the basic role is assigned to the personnel potential, in the formation of which the social institutions of science and education take part. External restrictions caused by

the spread of the novel coronavirus infection COVID-19 have led to the need for major changes in the existing system of training young research personnel. *Purpose setting.* To overcome the external constraints that have arisen, a number of recommendations have been promptly developed and a set of measures has been introduced to improve the quality of education and the attractiveness of the scientific and educational sector for young professionals, but at the same time, the technology for evaluating the effectiveness of the measures taken has not been fully developed. The purpose of the work is to identify the result of the measures taken and to identify the main contradictions that hinder the increase in the attractiveness of scientific and educational activities for graduates of higher educational institutions in the face of external restrictions. *Methodology and methods of the study.* The work uses sociocultural and structural-functional approaches, which made it possible to determine the potential vector and form of national universities development in the context of globalization under the influence of external constraints. The empirical base of the study was data obtained by using sociological methods in the course of the annual study of the employment trajectories of graduates of the Novosibirsk National Research State University. *Results.* It is shown that the measures and recommendations taken involve a number of actions not only at the federal level, but also at the level of universities, including tactics and strategy. An analysis of empirical data obtained in the framework of sociological studies of the labor preferences of graduates showed an increase in the interest of young professionals in the public sector of science and education during the lockdown period. With the removal of restrictions, the percentage of young researchers involved in science is reduced, while in the field of education the dynamics remain positive. *Conclusion.* As part of the lockdown, the measures taken were sufficiently effective to allow the domestic higher school to successfully localize and continue its activities in the national educational space.

Keywords: social potential, research university, scientific staff training

Citation: Petrov, V. V. [Forming of the personnel potential of higher education and science in conditions of external constraints]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 658–666. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-6>

Введение. В условиях социокультурных трансформаций XXI в. системным основанием инновационной экономики, базирующейся на развитии фундаментального и прикладного знания, выступает совокупный социальный потенциал, в формировании которого принимают участие социальные институты науки и образования. В качестве базового основания социального потенциала выступают кадровые ресурсы, то есть люди, как уже занятые в этой социальной области, так и те, кого необходимо дополнительно привлечь для ее дальнейшего развития [1, с. 10]. Совокупность ресурсов в области науки и образования, которыми обладают государственные и частные компании, обеспечивает генерирование и приумножение новых знаний, создание технологических инноваций и формирование кадровой базы экономики [2, с. 141]. Современное высшее образование является единственной структурой, одновременно занимающей такие социальные позиции, как производство научного знания, трансляция социально значимой информации и формирование на этой основе определенного типа личности (гражданина и профессионала) [3, с. 90].

В рамках мировых трендов наряду с трансляцией информации отечественная высшая школа расширяет свое присутствие в фундаментальных исследованиях и прикладных разработках, объективно играя роль интегратора научно-образовательных систем, определяя дальнейшее развитие социума в целом [1, с. 331]. Внешние ограничения развития традиционного формата трансфера тех-

нологий и трансляции знаний, вызванные коронавирусной инфекцией (COVID-19), привели к ряду серьезных проблем в отечественном образовании [4–6], что отмечается в аналитическом докладе [7], выполненном коллективами тринадцати российских университетов в ходе работ по исследованию проблем и направлений развития высшего образования в период пандемии и после нее.

В представленном докладе авторами предпринята попытка систематизировать ключевые недостатки отечественной системы высшего образования и обозначить пути их преодоления. Материал основан на десятках масштабных исследований, включая опросы, фокус-группы и интервью студентов, преподавателей, администраторов, а также широкий обзор открытых источников, общедоступных аналитических и отчетных материалов российских университетов. Отчет затронул ключевые направления деятельности университетов: формирование кадрового потенциала, развитие студенческого сообщества, обновление образовательных программ, укрепление инфраструктуры, формирование новой модели управления университетом и т. д.

Поскольку авторами доклада выступили эксперты из различных университетов России, то в этом контексте представленный материал содержит ряд различных подходов и точек зрения, основанных на большом массиве данных социологических исследований. Каждый из университетов, участвовавших в исследовании, смог использовать собственный опыт и лучшие прак-

тики, накопленные за несколько месяцев удаленной работы во время пандемии. В экспертном обсуждении материала приняли участие представители Министерства науки и высшего образования, общественного совета при министерстве, Совета Российского союза ректоров, международные эксперты, что позволило учесть существующие международные и российские тенденции, нормативно-правовые реалии и стратегические направления социально-экономического развития страны. Личное участие министра науки и высшего образования В.Н. Фалькова [8] в обсуждении задач и результатов исследования позволило оперативно включить часть разработанных мер в текущую деятельность департаментов министерства и подведомственных организаций. Эти решения были призваны оптимизировать систему отечественного образования и повысить привлекательность научно-образовательной деятельности в целом.

Постановка задачи. Проблема, обсуждаемая в рамках настоящей работы, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, для преодоления возникших внешних ограничений оперативно разработан ряд рекомендаций и внедрен комплекс мер [9–12], призванных повысить качество образования и привлекательность научно-образовательного сектора для молодежи, но, с другой стороны, остается неясным, насколько эффективными оказались принятые меры – обратная связь либо не проработана, либо отсутствует возможность ее корректного анализа.

Цель данной работы – выявить результат принятых мер и обозначить основные противоречия, сдерживающие повышение привлекательности научно-образовательной деятельности для выпускников высших учебных заведений в изменившихся социокультурных условиях.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: во-первых, провести анализ основных рекомендаций, определяющих развитие отечественной системы образования; во-вторых, определить факторы, снижающие привлекательность сферы образования и науки для выпускников высших учебных заведений.

Методика и методология исследования. Применяемые нами в рамках работы социокультурный и структурно-функциональный подходы позволили обозначить потенциальную траекторию и форму развития национальных университетов в условиях глобализации под влиянием внешних ограничений. Изучение концептуально значимых документов, определяющих развитие системы образования в целом, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, позволившего обобщить данные, полученные в ходе исследования. Эмпирическую базу исследования

составили социологические данные, полученные нами в ходе ежегодного изучения траекторий трудоустройства выпускников Новосибирского национального исследовательского государственного университета. Выбор этого высшего учебного заведения обусловлен его соответствием модели университета мирового класса [13, с. 8], успешно реализованной в отечественном научно-образовательном пространстве. Анализируемый временной интервал включает допандемийный период, пандемийный переход с интенсивным внедрением ИКТ в научно-образовательный процесс и «постпандемийный» этап, сопровождающийся частичным снятием введенных ранее ограничений.

Результаты исследования. В настоящее время существует ряд исследований, выполненных отечественными [14–17] и зарубежными [18–21] учеными, где предпринята попытка дать общий перечень характерологических особенностей модели организации науки и образования в изменившихся социокультурных условиях. В рамках нашей работы мы обращаемся к модели университета мирового класса Дж. Салми, разработанной в 2005 г. [13, с. 8], где в качестве базовой триады выступает единство концентрации талантов, изобилия ресурсов и эффективного управления. Автор приводит ключевые характеристики университетов мирового класса из 24 критериев, изложенные английскими учеными в 2004 г. [13, с. 85–86], но 19 из них практически полностью повторяют критерии отечественной разработки, созданной в 1994 г. [22, с. 52–55] и реализуемой в настоящее время в Новосибирском научном центре.

Модель Дж. Салми привлекает как минимизацией базовых блоков и составляющих их ключевых характеристик, так и демонстрацией их тесного взаимодействия: «Первое и, вероятно, определяющее свойство превосходства – это наличие критической массы лучших студентов и выдающихся преподавателей... Высокая степень обеспеченности ресурсами является вторым фактором, характеризующим большинство университетов мирового класса, поскольку содержание современного комплекса, в котором проводятся интенсивные научные исследования, является непростым делом и требует огромных затрат... Третья характеристика... связана с общей структурой управления вузами, конкурентоспособной средой и степенью академической и управленческой автономии... Важно подчеркнуть, что комбинация трех факторов, характеризующих университет мирового класса – концентрация талантов, высокий уровень финансирования и эффективное управление – именно это и является их основной отличительной чертой. Динамическое взаимодействие между всеми тремя группами отличает университеты, принадлежащие к элите академи-

ческого мира» [13, с. 20–32]. Как итог этого взаимодействия им называются выпускники, результаты научных исследований, распространение новых идей и технологий. В рамках этой модели «концентрация талантов» (наличие критической массы лучших студентов и выдающихся преподавателей) является ключевым фактором, определяющим успешное развитие научно-образовательной системы.

В аналитическом докладе [7], к которому мы обращаемся в нашей работе, выделено восемь основных направлений трансформации: обновление компетенций преподавателей высшей школы как направление развития системы высшего образования; поддержка развития студентов в новых условиях; продвижение цифровых технологий и новой дидактики; преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования; реализация новых подходов к организации исследований и инновационной деятельности; модернизация цифровой инфраструктуры высшего образования; преодоление дефицита управленческих команд и совершенствование модели университетского управления.

Из обозначенных направлений пять непосредственно связаны с формированием кадрового потенциала и предполагают ряд действий на федеральном уровне, а также на уровне вузов, включая оперативные и стратегические меры. Остановимся на этом более подробно.

На федеральном уровне подразумевается регулирование как отрасли в целом, так и конкретных организаций, осуществляющих непосредственную образовательную, научную и инновационную деятельность; на университетском уровне реализуются инициативы самих вузов с учетом рекомендаций министерства.

В рамках принятых мер предусмотрено, во-первых, *обновление компетенций преподавателей высших учебных заведений*, в том числе повышение цифровой грамотности преподавателей, разработка систем сертификации и оценки качества курсов с учетом мнения студенческого сообщества, расширение практики сертификации компетенций преподавателей, а также включение профессионального экзамена в структуру образовательных программ повышения квалификации и переподготовки; создание национальной службы тестирования преподавательского состава, позволяющей осуществлять контроль уровня цифровой грамотности и т. д. Другими словами, речь идет о подготовке преподавателя «нового типа», способного работать в условиях интенсивной цифровизации образовательного пространства [23, с. 25].

Во-вторых, *поддержка развития студенческого сообщества в новых условиях*, подразу-

мевающая возможность управления студентом индивидуальной образовательной траекторией; реализацию программ трудоустройства студентов; продление стипендий и грантов для аспирантов и студентов магистратуры и бакалавриата, участвующих в исследовательских проектах; разработку онлайн-форматов внешней независимой оценки качества образования; реализацию мотивационной модели для получения стипендий и ряд других. По сути, речь идет о создании благоприятных условий для «всесторонне развитого выпускника, обладающего необходимым набором компетенций, готового к продолжению образования в высокоразвитом информационном обществе» [24, с. 11].

В-третьих, *продвижение цифровых технологий и новой дидактики в контексте трансформации образовательного процесса*. Это позволяет увеличить долю занятий, проводимых с использованием онлайн-практик и виртуального контента; приводит к повышению требований к квалификации административно-управленческого и учебно-вспомогательного персонала, принимающего участие в администрировании и поддержке образовательного процесса в онлайн-формате; способствует внедрению электронных сервисов, направленных на сбор обратной связи от студентов для мониторинга качества реализуемых образовательных программ; активизирует формирование студенческих сообществ для организации исследовательской и инновационной деятельности; вызывает необходимость разработки стандартов моделей смешанного обучения и самостоятельной работы студентов в электронной среде и т. д.

В-четвертых, *преодоление неравенства и повышение доступности качественного образования*, что направлено на выравнивание качества образования, нивелирование региональной неравномерности в распределении кадрового потенциала и повышение финансовой доступности обучения. Реализация этих мер позволяет снизить издержки процедур поступления и получения информации за счет максимального перевода большинства процедур навигации образовательного выбора и подачи заявлений в электронный дистанционный формат, что способствует привлечению большего количества талантливых абитуриентов независимо от их географической локализации и финансового положения. В рамках обозначенной меры возможно распределение контрольных цифр приема с учетом роли вузов в обеспечении доступа к высшему образованию населения удаленных территорий и малых городов; выделение целевых субсидий вузам на работу со студентами, оказавшимися в сложной ситуации; обеспечение централизованного бесплатного доступа к информационным ресурсам обучения, центра-

лизованная поддержка подключения к ведущим библиотечным ресурсам вузов, у которых нет соответствующей возможности и т. д.

В-пятых, отдельным пунктом в докладе выделен *дефицит управленческих команд* и обозначены *ориентеры по совершенствованию модели университетского управления*. Так, отмечено, что «краеугольным камнем развития управленческого потенциала вуза является подготовка управленческого кадрового резерва» [7 с. 79]. В совокупности система подготовки кадрового резерва должна обеспечить получение опыта принятия решений в реальных условиях, а также возможность получить внешний взгляд на деятельность вуза и выработать недостающие компетенции, при этом необходимым является наличие практической подготовки и тренировки управленческих специалистов по вопросам стратегического развития.

Доклад был опубликован в 2020 г. и в большей степени повлиял на тактику и стратегию высших учебных заведений в 2020/21 учебном году. Необходимо отметить направленность принимаемых мер и управленческих решений в большей степени на увеличение доли привлекаемых абитуриентов и студентов как неотъемлемой составляющей «концентрации талантов». В то же время, как мы отмечали в наших предыдущих работах [25], немаловажное значение в формировании кадрового потенциала имеет «обратная ротация», то есть вовлечение молодых специалистов – выпускников высших учебных заведений – в сферу науки и образования.

Для того чтобы понять, насколько эффективными оказались анонсированные и частично внедренные меры, мы обратились к результатам исследований, проведенных нами в Новосибирском государственном университете (НГУ) в период с 2017 по 2021 г. Этот выбор обусловлен двумя факторами: во-первых, модель организации науки и образования, реализованная в НГУ, схожа по значительному числу критериев с моделью университета мирового класса Дж. Салми, используемой нами в качестве образца; во-вторых, временной интервал определен относительно стабильным «допандемийным» периодом 2015–2019 гг., «пандемийным переходом» 2020 г. и «постпандемийным» 2021 г., когда была произведена отмена значительной части внешних ограничений, введенных ранее.

Представленные результаты базируются на данных ежегодных опросов выпускников, получивших

дипломы НГУ. Целью опросов является получение систематизированной информации об образовательных траекториях и трудоустройстве выпускников бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры НГУ. Работа проводится в несколько этапов с применением информационно-коммуникационных технологий.

В первую очередь для нас представляет интерес выпуск 2019 г.¹ как последний выпуск «допандемийного» периода. Результаты исследования показывают, что в 2019 г. 79,8% выпускников остались в Новосибирской области (преимущественно в областном центре), в столичные регионы переехало 13,5%, а за пределы Российской Федерации – 2,3% (что преимущественно связано с дальнейшим получением образования на уровне аспирантуры и докторантуры). При этом 51,1% выпускников отметили полное соответствие трудовой деятельности полученному в НГУ образованию; 27,7% работают по аналогичной специальности; 19,8% работают не по специальности. В то же время доминирующей сферой деятельности выпускников НГУ остается наука и научные услуги: 27,4% работающих респондентов отнесли свою работу к данной сфере; каждый пятый выпускник (21,0%) занят в сфере информационных технологий; на третьем месте (11,3%) находится трудоустройство выпускников в сфере права, в то время как доля занятых в сфере образования составила 9,2%.

Следует отметить, что в течение пятилетнего периода, предшествовавшего пандемии, доля выпускников, ориентированных на научную деятельность после окончания учебы, постепенно снижалась с 31,4% в 2015 г. до 27,4% в 2019 г. Сфера образования, которая не может развиваться в отрыве от научной деятельности, показала более резкий спад: от 17,2 до 9,2% (2015–2019 гг.) [2, с. 256]. Результаты 2020 г. – «пандемийного» года, сопровождавшегося интенсивным внедрением информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс – демонстрируют позитивные изменения, произошедшие в основной сфере деятельности выпускников НГУ² [4]. Так, по-прежнему на первом месте находятся наука и научные услуги, но доля респондентов, работающих в этой сфере, выросла до 41,2%, на втором месте осталась занятость в сфере информационных технологий (ИТ, программирование, техническая поддержка, административные сети и т. д.), увеличившись до 24,1%. Сфера об-

¹ Мониторинг трудоустройства выпускников 2018/2019. URL: <https://www.nsu.ru/n/career/statistika/monitoring-trudoustroystva-vypusknikov-2019/> (дата обращения: 01.07.2021).

² Мониторинг трудоустройства выпускников 2019/2020. URL: <https://www.nsu.ru/n/career/statistika/monitoring-trudoustroystva-vypusknikov-2019-2020/> (дата обращения: 18.08.2021).

разования, в которой наблюдался существенный провал, выросла с 9,2 до 12,0%, переместившись на третье место. Немаловажным является тот факт, что в 2020 г. 58,7% трудоустроенных отметили, что их основная работа полностью соответствует полученному в НГУ образованию; 24,5% считают, что работают по аналогичной специальности, что в сумме составляет 83,2% (78,8% в 2019 г.). При этом общая доля выпускников, оставшихся работать в Новосибирске и Новосибирской области, изменилась очень незначительно: 85,5% в 2020 г. против 79,8% в 2019 г.

Соответственно, по итогам 2020 г. можно констатировать, что отечественная система образования «справилась» с возникшими внешними ограничениями.

На основе рекомендаций, обозначенных в аналитическом докладе [7], как мы отмечали ранее, на федеральном уровне, а также на уровне вузов принят комплекс мер, направленных на формирование кадрового потенциала высших учебных заведений, что предполагало дальнейшее увеличение численности молодых специалистов, вовлекаемых в научно-образовательную сферу.

Обработка данных, полученных нами в 2021 г.³, показала следующие результаты.

Хотя доминирующей сферой деятельности выпускников Новосибирского национального исследовательского государственного университета по-прежнему остается научная деятельность, доля выбравших ее выпускников снизилась до 32% (с 41,2% в 2020 г.). Второе место прочно удерживает сфера информационных технологий, которая показала рост до 30% работающих респондентов (в 2020 г. – 24,1%). Сфера образования осталась на третьем месте, так же продемонстрировав значительный рост до 18,0% (в 2020 г. – 12,0%). По сравнению с данными предыдущих опросов произошла ротация сфер-лидеров, замыкающих первую пятерку: занятость в финансовой сфере поднялась на 4 позицию (8%), а в юриспруденции опустилась на 5 место (6,5%). Ровно половина трудоустроенных выпускников сочли, что их основная работа полностью соответствует полученному в НГУ образованию (50,0% в 2021 г. против 58,7% в 2020 г.); 31% считают, что работают по близкой специальности (24,5% в 2020 г.); 17% работают не в соответствии с полученным образованием.

Продолжают образование, не сочетая это с занятостью, 14% опрошенных выпускников бакалавриата, 17,5% обладателей диплома специалиста, а также 2,2% магистров. Значительная часть выпускников бакалавриата и магистратуры

(43 и 45,5% соответственно) продолжает образование, сочетая это с работой; среди окончивших специалитет эта доля немного выше – 53%. Имеют оплачиваемую занятость, но не учатся 39% бакалавров, 26% специалистов, 50,5% магистров и 95% выпускников аспирантуры и ординатуры. На момент опроса не работали и не учились всего 3,5% выпускников разных уровней. Если сравнивать данные с показателями прошлого года, то хотелось бы отметить, что доля работающих среди выпускников и студентов значительно увеличилась (в среднем на 12% по всем уровням образования). По уровню заработной платы в 2021 г. почти 40% выпускников (от числа работающих) получают заработную плату в диапазоне 40–60 тыс. руб. и 60–80 тыс. руб. (18% выпускников), 12% ответили, что получают от 80 до 100 тыс. руб. Доля выпускников, зарабатывающих свыше 100 тыс. руб. в месяц, выросла в 2 раза по сравнению с 2020 г. и составила 14%. Большая часть (78%) респондентов данного опроса живут в Новосибирске или Новосибирской области, в Москве и Подмосковье проживает 8% выпускников НГУ, в Санкт-Петербурге – 5%. За границу переехали 4% опрошенных.

Выводы. На основании проведенных исследований мы можем сделать следующие выводы. Количество выпускников, трудоустроившихся после окончания вуза на территории региона, остается достаточно стабильным. В качестве факторов, влияющих на снижение количества выпускников университета, готовых заниматься научной и образовательной деятельностью, мы можем выделить, во-первых, серьезное снижение престижа научно-образовательной деятельности в общественном сознании (начиная с 1990-х гг.); во-вторых, относительно невысокий уровень заработной платы на начальном этапе научной деятельности; в-третьих, ограниченные социальные условия, что выражается в проблемном решении жилищного вопроса и недостаточном развитии благоприятной социальной инфраструктуры. На фоне предшествующего снижения количества выпускников вузов в научно-образовательном секторе, мы можем наблюдать в 2020 г. серьезный прирост количества выпускников университета, вовлекаемых в научную деятельность, и несколько меньший – в образовательную. Это обстоятельство объясняется не столько возросшей привлекательностью обозначенных сфер, сколько комплексом неблагоприятных эпидемиологических условий, оказавших серьезное влияние на экономическую ситуацию и снизивших привлекательность внебюджетного трудоустройства для молодых специалистов.

³ Мониторинг трудоустройства выпускников 2020/2021 URL: <https://www.nsu.ru/n/career/statistika/monitoring-trudoustroystva-vypusknikov-2020-2021/> (дата обращения: 20.06.2022).

При снятии внешних ограничений в 2021 г. в научном секторе произошло серьезное снижение. В системе образования, напротив, рост продолжился, что может объясняться не только оперативно принятыми мерами с личным участием министра образования, но и частичным решением финансовых и социальных проблем молодых специалистов в форме грантовой поддержки, социальных гарантий и т.д. В рамках

произошедшего локдауна принятые меры оказались достаточно эффективными, чтобы позволить отечественной высшей школе успешно локализоваться и продолжить свою деятельность, направленную на формирование определенного типа личности – гражданина и профессионала – в национальном образовательном пространстве, снизив зависимость от глобализационных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водичев Е. Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. Новосибирск: Гео, 2013. 396 с.
2. Петров В. В. Специфика формирования регионального научно-образовательного потенциала: вектор оттока // *Философия образования*. 2020. Т. 20, №3. С. 141–152.
3. Антонова О. Г. Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2018. №1. С. 89–98.
4. Агранович М. Л. Организация образования в условиях пандемии. Практика стран ОЭСР // РАНХиГС. URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovichekspertiza> (дата обращения: 12.07.2022).
5. Академик Аганбегян оценил экономическую ситуацию России в кризисе. РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/akademik-aganbegyan-otsenil-ekonomicheskuyu-situatsiyurossii-v-krizise/> (дата обращения: 10.06.2022).
6. Дара Мельник. Высшее образование в мире: какие проблемы высветила пандемия. URL: <https://www.skolkovo.ru/sp/anti-fragility/article/vysshee-obrazovanie-v-mire-kakie-problemyvysvetila-pandemiya/> (дата обращения: 10.06.2022).
7. Высшее образование: уроки пандемии. URL.: http://viu.tsu.ru/upload/2_5249500202460514728.pdf (дата обращения: 01.09.2022).
8. Брифинг Валерия Фалькова в пресс-центре Правительства Российской Федерации 25.03.2020. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2502 (дата обращения: 12.05.2022).
9. Путин В. В. Совещание по текущей ситуации в системе образования в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63376> (дата обращения: 21.05.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (дата обращения: 21.05.2022).
11. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348668/ (дата обращения: 21.05.2022).
12. Методические рекомендации Минобрнауки от 18.03.2020 «Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции». URL: <https://kipu-rc.ru/downloads/2020/03/minobr.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).
13. Салми Д. Создание университетов мирового класса. Москва: Весь Мир, 2009. 132 с.
14. Волков А. Е. Современный университетский регистр. Как изменить дизайн системы высшего образования в России // <https://www.kommersant.ru/doc/3635939> (дата обращения: 12.04.2022).
15. Зернов В. А., Манюшис А. Ю., Юнусов Л. А. Независимые университеты: системная трансформация образовательного пространства России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2018. Т. 210, №2. С. 366–400.
16. Карпов А. О. Университет – от модерна к постмодерну // *Общественные науки и современность*. 2014. №4. С. 132–141.
17. Князев Н. А., Буянкина Р. Г., Рахинский Д. В. Социально-методологические аспекты развития опорного университета // *Профессиональное образование в современном мире*. 2022. Т.12, №2. 194–202. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-2>.
18. Виссема Й. Университет третьего поколения. Москва: Олимп-Бизнес, 2016. 480 с.

19. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. Москва: ИД ГУ-ВШЭ, 2011. 240 с.
20. Etzkowitz H. Innovation lodestar: the entrepreneurial university in a stellar knowledge firmament // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. Vol. 123. P. 122–129. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.04.026.
21. Heyneman S., Lee J. World-class universities: the sector requirements // *Institutionalization of worldclass university in global competition*. Heidelberg, 2013. P. 45–54.
22. Врагов В. Н., Ильин В. Е., Лисс Л. Ф., Хаславская Л. М. Основные принципы современного университетского образования. Новосибирск, 1994. 57 с.
23. Иванова С. В. Образовательное пространство и образовательная среда: в поисках отличий // *Ценности и смыслы*. 2015. №6. С. 23–28.
24. Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятия и структура // *Социальное пространство*. 2019. №4. С. 1–14. DOI: 10.15 838/sa.2019.4.21.6.
25. Петров В. В. Университетские системы в трансформирующихся обществах. Новосибирск: Манускрипт, 2020. 324 с.

REFERENCES

1. Vodichev E. G. *Higher education in the conditions of systemic transformations: a comparative-historical aspect*. Novosibirsk, Geo, 2013, 396 p. (In Russ.).
2. Petrov V. V. Specificity of formation of regional scientific and educational potential: outflow vector. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 141–152. (In Russ.).
3. Antonova O. G. Social functions of higher education in the context of a new educational paradigm. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 89–98. (In Russ.).
4. Agranovich M. L. *Organization of education in a pandemic. Practice of OECD countries*. RANEPa. URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza> (accessed: 12.07.2022). (In Russ.).
5. *Academician Aganbegyan assessed the economic situation in Russia in crisis*. RANEPa. URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/akademik-aganbegyan-otsenil-ekonomicheskuyu-situatsiyurossii-v-krizise/> (accessed: 10.06.2022). (In Russ.).
6. Melnik D. *Higher education in the world: what problems the pandemic highlighted*. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/vysshee-obrazovanie-v-mire-kakie-problemy-vysvetila-pandemiya/> (accessed: 23.04.2020). (In Russ.).
7. *Higher education: lessons from the pandemic*. URL.: http://viu.tsu.ru/upload/2_5249500202460514728.pdf (accessed: 01.09.2021). (In Russ.).
8. *Briefing by Valery Falkov at the press center of the Government of the Russian Federation 25.03.2020*. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2502322 (accessed: 12.05.2022). (In Russ.).
9. Putin V. V. *Meeting on the current situation in the education system in the context of the spread of a new coronavirus infection*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63376> (accessed: 21.05.2022). (In Russ.).
10. *Decree of the President of the Russian Federation of April 2, 2020 No. 239 «On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)»*. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (accessed: 21.05.2022). (In Russ.).
11. *Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 397 «On the organization of educational activities in organizations implementing educational programs of higher education and relevant additional professional programs, in the context of preventing the spread of a new coronavirus infection in the Russian Federation»*. ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348668/ (accessed: 21.05.2022). (In Russ.).
12. *Methodological recommendations of the Ministry of Education and Science dated March 18, 2020 «Expert clarifications on issues arising from the use of online courses in order to prevent the spread of coronavirus infection»*. URL: <https://kipu-rc.ru/downloads/2020/03/minobr.pdf> (accessed: 12.04.2022). (In Russ.).
13. Salmi D. *Creation of world-class universities*. Moscow, Ves» Mir, 2009, 132 p. (In Russ.). (In Russ.).
14. Volkov A. E. *Modern university register. How to change the design of the higher education system in Russia*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3635939> (accessed: 12.04.2022). (In Russ.).
15. Zernov V. A., Manjushis A. Ju., Junusov L. A. Independent universities: systematic transformation of the Russian educational space. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2018, vol. 210, no. 2, pp. 366–400. (In Russ.).
16. Karpov A. O. University – from modern to postmodern. *Social sciences and modernity*, 2014, no. 4, pp. 132–141. (In Russ.).

17. Knyazev N. A., Buyankina R. G., Rakhinsky D. V. Socio-methodological aspects of the development of the flagship university. *Professional Education in the Modern World*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 194–202. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-2>. (In Russ.).
18. Wissema J. *University of the third generation*. Moscow, Olimp-Business, 2016, 480 p. (In Russ.).
19. Clark B. *Creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation*. Moscow: HSE Publ., 2011, 240 p. (In Russ.).
20. Etzkowitz H. Innovation lodestar: the entrepreneurial university in a stellar knowledge firmament. *Technological Forecasting and Social Change*, 2017, vol. 123, pp. 122–129. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.04.026.
21. Heyneman S., Lee J. World-class universities: the sector requirements. *Institutionalization of world-class university in global competition*. Heidelberg, Springer, 2013, pp. 45–54.
22. Vragov V. N., Ilyin V. E., Liss L. F., Khaslavskaya L. M. *Basic principles of modern university education*. Novosibirsk, 1994, 57 p. (In Russ.).
23. Ivanova S. V. Educational space and educational environment: in search of differences. *Values and Meanings*, 2015, no. 6, pp. 23–28. (In Russ.).
24. Mironenko E. S. Digital educational environment: concepts and structure. *Social Space*, 2019, no. 4, pp. 1–6. DOI: 10.15838/sa.2019.4.4.21.6. (In Russ.).
25. Petrov V. V. *University systems in transforming societies*. Novosibirsk, Manuscript, 2020, 324 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, доцент кафедры социальной философии и политологии, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

Статья поступила в редакцию 29.08.2022

После доработки 29.11.2022

Принята к публикации 30.11.2022

Information about the author

Vladimir V. Petrov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of the Social Philosophy and Political Science, Novosibirsk State University (1 Pirogova St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

The paper was submitted 29.08.2022

Received after reworking 29.11.2022

Accepted for publication 30.11.2022